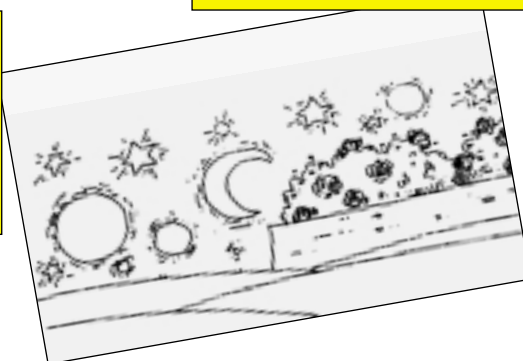

«Недетская» повесть для детей (И. Дик «В дебрях Кара-Бумбы»)

Д.Р.Богданова

Пора детства для любого человека – всегда период открытий и постоянного информационного «голода». В зависимости от интересов и личных особенностей ребенок очерчивает для себя круг тем, которые ему ближе всего, и собирает собственную маленькую библиотеку. Наряду с любимыми всеми сказками на его книжной полке наверняка окажутся книги о путешествиях и необычных приключениях. Самые известные из них – «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Дети капитана Гранта» Ж. Верна, «Приключения Тома Сойера» М. Твена. Но существуют и книги отечественных авторов со сходной тематикой и художественным «антуражем». Так, в 50–60-е годы очень популярны были повести и рассказы из жизни «добрых и смешных мальчишек и девчонок» писателя Иосифа Ивановича Дика.

Судьба этого автора складывалась нелегко: его отец, известный румынский революционер, погиб, когда Дик было всего четырнадцать лет. Мальчик воспитывался в детском доме. Когда началась война, Дик добровольцем ушел на фронт и был тяжело ранен. Но уникальная сила воли и жизнелюбивый склад характера помогли будущему писателю встать на ноги. Уже в мирное время Иосиф Дик поступает в Литературный институт и гораздо раньше сокурсников печатает свой первый сборник рассказов «Золотая рыбка». На первый же гонорар он покупает старенький автомобиль, «чтобы ездить, смотреть и знать как можно больше» – так пишет об этом эпизоде друг писателя Юрий Трифонов. Иосиф Иванович путешествует по Сибири, Дальнему Востоку, Крыму, Уралу и Карпатам и в этих поездках черпает темы для

своих художественных произведений. Им были написаны повести «В дебрях Кара-Бумбы», «Огненный ручей» и многочисленные рассказы («Первый взлет», «Красные яблоки», «Ванькин папа и война» и др.).

Хотя Дика волновали различные темы – от «большой стройки» до проблем и переживаний юности, все его вещи отличает тонкий лиризм и скрытая философичность.

Особенно популярной и любимой среди детей и юношества была повесть «В дебрях Кара-Бумбы», где рассказывалось о том, как желающие обрести самостоятельность пионеры Лешка и Юра в первый раз одни едут на Оку. Благодаря встрече с молодым геологом Владимиром Сергеевичем трехдневная поездка в деревню превращается в целое испытание, своеобразный курс выживания для изнеженных городских школьников.

Ставя своих героев в разные по сложности ситуации, автор прослеживает изменения в их характерах, анализирует поступки и стремится показать, что происходит с личностью, оставшейся наедине с природой без привычных плодов научно-технического прогресса.

Можно сказать, что в какой-то степени Дик заимствует сюжет романа Дефо «Робинзон Крузо» – с той лишь разницей, что герои сами лишают себя возможности пользоваться «благами цивилизации» и создают экстремальную ситуацию по собственному желанию. Явление такого рода современные исследователи детской литературы называют «робинзонадой». Однако

Иосиф Дик не просто использует сюжет Дефо, но и отдает дань своему времени: его герои – юные пионеры, один из них собирает школьный фольклор, а другой клеит модели самолетов. Но важно отметить, что герои Дика – не однозначно «правильные», застывшие образы, а личности, склонные к эволюции. Их можно сравнить с героями повестей «Сорок изыскателей» С. Голицына, «Там, вдали за рекой...» Ю. Коринца, «Как я влиял на Севку» Г. Куликова. Такое изображение «героев-сверстников» было традиционно для детской литературы, тяготеющей к дидактизму.

Также во многом традиционен образ «старшего товарища» Владимира Сергеевича, которого можно поставить в один ряд с главным героем повести «Чудак из 6-го Б» В. Железникова, вожатой Наткой из «Военной тайны» А. Гайдара и др. Все они помогают и наставляют, воспитывая на личном примере.

Если говорить о конфликте повести, то можно его сформулировать как явное противостояние «города» и «деревни» в отношении к организации жизни; лени и трудолюбия, трудового воспитания и несамостоятельности. Выделяется конфликт внутренний, происходящий в душах героев, их борьба со своей неприспособленностью и страхами, и внешний, реализующийся в конкретных ситуациях поиска работы, болезни Владимира Сергеевича, объяснения с родителями.

Более того, И. Дик вводит в повествование «двойников» своих главных героев, в которых объединены все их изначальные недостатки, – Нарика и Гарика, стремящихся разными способами помешать Юре и Лешке самосовершенствоваться.

Автор посмеивается над практически руссоистской идеей «ухода в природу», рисуя образ юного пионера, сбегавшего из лагеря в отряд «борьбы против родителей», как был назван шалаш мальчиков:

«– Вот, – сказал веснушчатый, – мы вдвоем пришли. Это

Славка, а я Толя. А это правда, что вы к себе в шалаш принимаете? <...> Ну, в свой отряд вы записываете или нет?

– А какой у нас отряд? – удивленно спросил Владимир Сергеевич.

– Как какой, вы же сами знаете...<...> Ну, про вас говорят, что у вас тут детский партизанский отряд по борьбе за самостоятельную жизнь.

Владимир Сергеевич улыбнулся, но тут же спрятал свою улыбку и спросил:

– Ну, и с кем же мы боремся?

– Конечно, это, может быть, враки, – опустил глаза, сказал Славка, – но, говорят... с родителями!»

Обращаясь к жанровым особенностям повести, заметим, что она удивительным образом соединяет в себе модифицированный роман-воспитание 50–60-х годов, приключенческую повесть и любовную новеллу. Повествование насыщено специфическими деталями того времени. Возьмем, к примеру, описание сельсовета, его председателя Коляскина, деревенской жизни, выхода в ночное и т.д. Между тем автор дает читателю понять, что все описываемые события могли произойти в любое время – раньше или позже. Опираясь на это, можно выделить два пласта повествования – сюжетный, связанный с деятельностью главных героев (торговля земляникой, фотокарточками, драка с Нариком и Гариком), и философский.

Следует подробнее обратиться ко второму пласту, где проявилось несомненное новаторство Иосифа Дика. Важными вставными элементами повести являются рассказ о волшебном корне женьшень, утратив который человек теряет свое сердце, а также упоминание о «Шагренево́й коже» Бальзака. Таким образом, в детской, на первый взгляд, повести поднимается проблема вечного и преходящего, любви и верности делу человеческой жизни и смысла ее самой. Вот, например, одно из характерных высказываний Владимира Сергеевича, может быть, несколько наивное, но ориентированное именно на детское восприятие: «...природа создала человека, ну как

свои глаза! Для того чтобы он любовался, радовался и наслаждался самой природой. Ведь есть же на белом свете что-то истинно красивое? Есть! Это все живое: поля, леса, звери, птицы. А есть что-то некрасивое? Тоже есть. Это все мертвое: пустыни, ледники, непроходимые болота. Вот природа и видит нашими глазами свои недоделки. Ведь человек-то всегда стремится к красоте».

Заметим, что эти философские идеи раскрываются лишь в конце произведения, вырастая из искусно завуалированной линии Владимир Сергеевич – Зойка. В начале повести Юра вспоминает о том, как хотел пригласить свою соседку по даче на каток, но решил, что Зойка слишком взрослая и не согласится. Затем, по приезде на Оку, он вместе с Лешкой продолжает восхищаться ею: «Мы с Лешкой не раз разбирали Зойку по косточкам: что в ней хорошего и что плохого. Лешка говорил, что когда она ездит на велосипеде, то "рисуется", а я этого не находил. Потом он говорил, что она фасоня – красную ленточку вокруг головы носит. А я считал, что Зойке это очень идет. Зойка была маленькая, с черными вьющимися волосами и быстрыми синими глазами. Когда Зойка шла по деревне, то все мальчишки глядели на нее, разинув рот...». В этом описании присутствует чисто детская поэтизация образа недоступно-взрослой девушки. Когда же возникает ситуация болезни Владимира Сергеевича, то Зойка возводится в ранг героини, – не случайно еще в самом начале мальчишки замечают восторженное отношение к ней старшего товарища. Повесть оканчивается неожиданно романтически: в кулачке у Зойки оказывается корень женьшень, т.е. в метафорической форме автор указывает на зарождающееся нежное чувство между Зойкой и молодым геологом. Сам Дик любит своих героями со стороны, ибо их объединяют такие качества, как мужество, интерес к жизни, оптимизм и восприимчивость:

«...Зойка подала ему руку. Но он взял ее за обе руки и молча

поглядел ей в глаза. Так они и постояли секунду – высокий красивый парень в красной ковбойке с распахнутым воротником и хрупкая девчонка в школьном платице с беленькими кружевцами...»

Можно сказать также, что образ Владимира Сергеевича не только несет дидактическую нагрузку, но и показывает, какими станут Юра с Лешей, реализовав то, чему он их научил.

Стоит добавить, что в повести встречается ряд мотивов-переключек с другими литературными произведениями. Вот самый яркий пример: хождение Юры в ночное с деревенскими детьми очень схоже с рассказом И.С. Тургенева «Бежин луг». Также в повести присутствуют традиционные героические мотивы:

– мотив подвига (помощь Зои и Юры во время болезни Владимира Сергеевича), параллельно с ним звучит видоизмененная тема исключительного поступка ради «прекрасной дамы»;

– мотив «проверки на прочность» (переодевание в тулуп для испытания храбрости Лешки);

– мотив сомнения или недоверия к герою, несомненно, достойному (споры ребят о том, кто на самом деле Владимир Сергеевич);

– мотив возмездия и наказания отрицательных героев (намыливание шеи Нарикю и Гарику).

Таким образом, можно сделать вывод, что повесть Иосифа Дика является одновременно и традиционной, и новаторской, так как ей в какой-то степени присущ синкретизм. Знакомые читателю образы получают новое наполнение, а в самой повести присутствуют мотивы несомненно «высшего порядка», что не было свойственно «детским произведениям» того времени. Поэтому целесообразно, читая это произведение с учениками, сопоставлять его с другими произведениями для детей писателей-современников.

Дина Богданова – филолог, г.Москва.